

Капитан космошипа проснулся от сигнала тревоги. Взглянув на обзорный экран, космический волк, повидавший многое за свою многолетнюю трудовую деятельность, выпал в осадок. Такого, такого! — он не видел никогда и не увидит после. Прямо перед ним зависла инопланетная тарелка не для супа. Скорее, тарелина или тарелища. Она находилась всего в каком-то миллионе километров, но умудрилась закрыть весь горизонт, едва помещаясь на экране. Её размеры просто поражали воображение до дрожи в коленках и волосостояния как на голове, так и на попе. Ко всем прочим прелестям тарель разъявила свою космическую пасть, как бы приглашая прошенных гостей посетить свои чертоги.

— И свернуть — хрен свернёшь, — горестно доложилась штурман.

— Откуда она взялась? — спросил капитан, — почему сразу не разбудил?

— А я почём знаю? — пожал плечами штурман, — из ниоткуда. Секунду назад её не было, а сейчас есть. Материализовалась из подпространства.

Так, препираясь промеж собой, наплевав на спящих пассажиров, команда корабля потушила двигатели, и отдавшись на волю космического течения, плыла в неизвестность, навстречу своей судьбе. Через несколько минут малёк влетел в пасть космического кашалота. Пасть захлопнулась, кораблик примагнитили к палубе, и кто-то снаружи постучал по обшивке три раза, вероятно, предлагая выйти. Капитан вывел все обзорные экраны на один. Задний экран показывал, что их ожидала троица инопланетян, впереди которых стояла совершенно голая земная женщина. Вдруг откуда ни возьмись в её руках появился транспарант, на котором чернела огромная надпись:

«ВЫХОДИТЕ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ! БЕЗ ОРУЖИЯ И КОСМОКОСТЮМОВ!»

— Это как же понимать, вашу мать, голыми что ли? — потрясся в недоумении штурман.

— Без скафандров, недоумок, — психанул командир, — не видишь, что ли, это космические пираты.

— Сам такой, — обиделся тот, — не вижу и никогда не слышал о пиратах, а с пассажирами что?

— Не знаю, пусть спят, шевели колготками. На выход!

— Почему я? Капитан должен выходить первым.

— Хренушки! По уставу капитан последним покидает вверенный ему борт корабля.

Покинув родной дом, команда с поднятыми руками вышла к группе встречающих и, остановившись на приличествующем случаю расстоянии, воззрилась на них. Женщина была очень хороша. Ладная фигурка. Некрупные и нехудосочные бёдра. Тщательно выбритый передок аппетитно поблескивал под искусственным освещением. Ножки, растущие из попы, были длинные, точёные и красивые, будто украдены у модели Мисс-2032. Не осиная талия плавно перетекала в сладкий, гладкий, плоский животик с записинговым премиленьким пупком. Выше были две груди. Их округлость и прямостоячесть поражала воображения космических волков, а соски манили присосаться к ним, как телков к коровячей мамаше, и сосать, сосать, пока молоко не потечёт. Личико пиратессы, представляло микс фейшин прошлого и настоящего: Небулы Войтович, Марины Ивановой и Анджелины Джоли, одним словом, отпадное.

Позади красоты и чуть левее стола троица иноземных созданий омерзительной, а местами

отвратительной наружности. Один был зеленовато-желтоватого цвета о двух ногах, двух руках, но безносый. В дырки, символизирующие нос, были вздѣваны трубочки. «Скорее всего, земной воздух ему не пригоден для дыхания, — правильно предположил капитан, — а похож он на прямостоящую жабу, будто Абаж из мультика «Царство окривевших зеркал».

Вторым был синеголовый чужой. Остальные части его тела были сокрыты под одеждой, сильно напоминавшей балахон. Лысая голова была похожа на человеческую, если бы не огромные глаза с жёлтыми зрачками, как у кошки. Третий, с огромным птичьим клювом, был покрыт перьями вороньего крыла, заменявшими ему одежду. Крыльев не наблюдалось, зато были руки, как у орангутанга, чуть-чуть недостававшие до пола. Инопланетники молчали, допрос вела космическая дива.

— Где остальные, вас должно быть четверо?

— Они спят, — ответил капитан, — им вкололи снотворное.

— Тащите их сюда, — приказала голопопая.

Следует отметить, что притяжение внутри исполинского корабля было примерно сорок процентов от земного, как правильно определил штурман, поэтому команде не составило труда на своих могучих плечах выволочь наружу тщедушного клерка и миниатюрную Федосонью. Их усадили в глубокие кресла, непонятно откуда взявшиеся в совершенно пустом, ставшим значительно меньше, зале. Теперь его размеры не превышали десяти метров, даже по диагонали, а высота — в два раза меньше. Команда встала позади кресел в ожидании дальнейших вопросов или приказаний. Руки они более не поднимали, а ухватились ими за спинки кресел.

— Разбудите их, — приказала голая пиратесса.

— Это невозможно, — сделал сожалеющую мину капитан, — нас не снабдили антидотом. Их должны разбудить на Земле, а без него они могут проспать ещё трое суток.

Женщина встала спиной к землянам и о чём-то тихо совещалась с чужими. Они разговаривали на непонятном языке.

Залюбовавшись округлостями её попы, штурман сделал заявление:

— С каким удовольствием я бы сейчас ей вдул!

— Я бы тоже не прочь, да только сдаётся мне, что скоро нам обоим вдуют чужие, если мы их не разбудим, — шёпотом ответил капитан.

Девушка, будто услышала их разговоры, на её лице появилась злая маска. Она подошла к креслам спящих пленников и тихо сказала стоящим позади них мужчинам:

— Я вам сама сейчас вдую, дебилы. Рукой ваши тупые жопы порву, как фашистские флаги, помалкивайте лучше, не злите хозяев.

Мужчины закрыли рты на замки и стали наблюдать за дальнейшими действиями озлобленной фурии. Её указательный палец медленно трансформировался в подобие шприца с длинной иглой, на конце которой повисла капля зеленоватой жидкости. С понтом докторша, не раздумывая, прямо через одежду вонзила иглу в ногу Максима. Подождав действие антидота и убедившись, что тот проснулся и залепетал: «Где я? Что это? Какой кошмар! Мамочка! Роди меня обратно!», — женщина сменила иглу и проделала тот же фокус с Федосоньей.

***

Моей главной героине снился сон. Нет, он не был кошмаром, но сон напрягал её. Оттого что заблокированные участки памяти суперагента первого класса, были разблокированы во сне.

Она глядела на всё про всё будто со стороны. Вот Федосонью вызывают в кабинет главного. Девушка проходит множество дверей, прикладывая правую руку или подставляя левый глаз для идентификации. Наконец, она в кабинете главного. Им оказался мужчина приятной наружности. В домашнем халате и замшевых тапочках он появился из дверей боковой стены.

— Присаживайся, моя милая, — подарил агентессе одну из своих многочисленных улыбок хозяин всех и вся в агентстве.

Федосонья присела на краешек кресла, обитого фиолетовой парчой и бордовым бархатом.

— Виски, коньяк, водка, квас? — поинтересовался главный, — говори не стесняйся.

— Я бы предпочла кофе с карамелью и сливочной пенкой, — зарделась нижестоящая по званию.

Отхлебнув из чашки горячего напитка, Федосонья обратилась в слух.

— Тебе предстоит не простое задание, девочка. Уверен, ты уже задолбалась сидеть в своём кабинете и заниматься бумажной работой, — начал свою пространную речь главный.

— Так точно! — отрапортовала 025-ая, — задолбалась, хочу в поле.

— Будет тебе и поле, и венок с ромашками, — подарил следующую улыбку главный, — в твою задачу входит найти камни Феримостоклиса и вернуть их хозяевам, иначе будет межзвёздная война. Не уверен, что Землю ждёт выигрыш в этой широкомасштабной галактической битве.

— А если я их не добуду? — замялась перешедшая в статус 010-ой

— Всё это, — обведя рукой кабинет, но подразумевая матушку Землю, — превратится в межзвёздную пыль, кроме тебя, конечно. Ты будешь далеко от военных действий.

— Но почему я? Почему я? — соскочив со своего места, заерепенилась Федосонья, — ведь есть более достойные и опытные агенты. 001-ый, например, или 005-ая?

— Первый допился до БГ и сейчас лечится в клинике для алконавтов в Барселоне, а пятая шлюхует в Амстердаме, даёт всем подряд, на агентство забила, остальные давно засвечены. Надежда только на тебя, Федосонья! Справишься? — Почту за честь! — отрапортовала теперь уже 007-ая, — службу Мировому сообществу Земли! Прищёлкнув каблучками кремовых туфелек, dokonчила агентесса. Она их купила буквально намедни по сходной цене, будучи проездом в Версале.

— Отсосёшь, на дорожку? Хрен его знает будем ли мы любоваться закатом завтра, — подарил одну из своих грустных улыбок главный.

— С удовольствием! — зарделась 004-ая и, опустившись на колени перед мужчиной, стала освобождать от одежды его жаждущий интима главный орган.

Член был приятной наружности и отлично помещался во рту подчинённой, будто матушка природа создала их друг для друга. Девушка с удовольствием обхватила его головку своими тёплыми губками и ласково полизала язычком. Её рукам тоже нашлось дело. Одной она ухватила за ствол, а другой поигрывала с мошонкой хозяина кабинета. Главный подарил ей ещё одну улыбку из своего многочисленного арсенала и ласково поглаживал прекрасные волосы сосалочки, иногда теребя её прекрасные ушки, пощипывая и подёргивая. Федосонье это страшно нравилось. Она бы давно замурлыкала, не будь её рот занят вкуснотенью.

Когда миньетируемого стало забирать со страшной силой, он начал двигать своим торсом, помогая отсосу, пытаясь задвинуть своего вояку поглубже в сладкий ротик сосучечки. Вскоре он застонал, но задал на текущий момент наиглавнейшей вопрос подчинённой. Данная дилемма была: «Глотать или не глотать?». Сосонька выбрала первое и с удовольствием глотала вкуснейший сок из древа жизни главного...

Всё это Федосонье снилось. Она была как бы сторонним наблюдателем. Спящая видела себя со спины, стоявшую на коленях перед начальником и двигающую головой по направлению к его паху. Как она тогда сосала! Это было что-то. Ей так нравилась оральная любовь с вышестоящим начальством. Это блаженство подчинения! Сейчас девушка не чувствовала того удовольствия, которое она получала от своих головдвижений. Но вкус, вкус жимолости и вереска, приятным воспоминанием коснулся её губ, языка и нёба. «Если вернусь, обязательно попрошусь на повторный отсос, — думала она, счастливо улыбаясь во сне, — он у него такой тёплый, твёрдый, сладкий и гладкий, ну, просто душка!».

Потом главный, переведя её статус в 001-ой, давал инструкции:

— Наш человек, его зовут Виктор, работает в известной тебе фирме «МАНДА» директором в отделении «СИ». Аббревиатура расшифровывают, как «Сексуальные Извращения».

— Эротические удовольствия! Мы воплотим все ваши мечты за ваши деньги! — повторила слоган фирмы Федосонья, но что означает МАНДА не спросила, догадываясь по смыслу.

— Точно! — обрадовался главный, — добудешь камни, передашь ему. И тогда будут снова яблони цвести на Земле.

— Добуду! Не сомневайтесь, — отрапортовала агент первого класса Федосонья Метлахских. Сон продолжался. Она прошла в лабораторию лоботомии и психокинезики, где ей заблокировали важные участки памяти, но установили императивные приказы для поиска камней, используя нейропрограммирование. Она бессознательно должна была их найти и доставить на Землю Виктору.

Как понимала Федосонья, задание она почти выполнила, но что-то или кто-то включил её память и теперь всё может пойти прахом...

***

Она проснулась. Прямо перед агентом стояла андроидша класса Лилу-777. Когда-то она работала с такими моделями, но не на Земле. Семьсот семьдесят седьмая вынула из ноги агентессы иглу с антидотом и деблокатором.

— Ты что, сучка, себе позволяешь!? — взревела белугой Федосонья, — предательница! На кого работаешь, тварь?

Лилу опешила и открыла было рот, чтобы разразиться проклятиями в сторону возмнившей о себе слишком много человеческой женщины... но зашифрованная психокибернетическая команда, заключённая в ключевых словах «сучка и тварь», — запустила перезагрузку её центрального юнита.

Федосонья, не раздумывая ни секунды, нанесла сокрушительный удар своей прелестной ножкой андрошке, припечатав той армейским бутсом в область живота с места и с разворота. Лилу-777 поднялась в воздух и пролетела бы тридцать пять метров, как правильно прикинул расстояние штурман, учитывая пониженное притяжение, но... путь летевшей в неизвестность преградила стена. Врезавшись в неё со всего маха, искусственная женщина упала на пол. Её глаза три раза блеснули рубиновым светом, сигнализируя об отказе всех систем, и погасли. Она почилла в бозе, рахриставшись как попало.

— Так она робот? А я хотел ей впендюрить, — огорчился штурман.

— Я тоже был не прочь, — с сожалением доложилась капитан.

Макс оставался ко всему безучастен. Он сидел и пока не совсем въезжал в происходящее.

— Не робот, а андроид, — поправила штурмана Федосонья, — а андроше не запахло. У неё почти человеческая кожа и тёплая, влажная и вкусная вагина. Их проектировали для

удовлетворения низменных потребностей землян. Я работала с такими. Но эта, похоже, с глузда съехала.

— Всё же я бы лучше тебе впендюрил, — признался штурман.

— Будет день — будет пища, — ласково улыбнулась мужчине Федосонья, и по-блядски сощурила правый глазик, делая своими прелестными губками движения, отдалённо напоминающие сосательные, завидев в нём настоящего охотника.

— Я бы тоже не прочь, — гневно зыряка глазами на нижестоящего, сделал заявление капитан.

— Групповушка? Миленко! — обрадовалась разбитная деваха, — я только ЗА! Вот разделаемся с этой нечистью и устроим оргию на корабле.

Её прекрасные глазки заблестели в предвкушении предстоящей оргии. Однако молодые люди совершенно позабыли об инопланетных чудищах, стоявших чуть поодаль от них. Чудо в перьях достал из недр своих перьев, какой-то предмет, напоминающий бластер из фантастических фильмов.

— Это деструктор атомов, — пояснил он, — говори, где камни Феримостоклиса! — направляя бластер прямо в грудь единственной женщины, зло пощёлкивая клювом, спросил птиц.

— Какие камни? Какого Ферма, Ферима?... — нацепила маску непонимания на симпатичное личико, так и не выговорившая правильное название агентесса.

— Не прикидайся дуррой, землянская тварь, — пытался правильно выговорить слова иного языка синеголовый и, вероятно, синезопый, — на острове где они были попрыганы их нет теперь.

— А я-то здесь причём? — Федосонья изобразила искреннее удивление на своём миленком лице.

— Нам всё известно, — покачивая бластером, сказал перьезадый, — ты единственная, кто шманалась по болоту. А потом наши радары усекли, что их там нет. Короче, хватит разговоры разговаривать, раздевайся, а одежду кидай сюда.

— Догола что ли?

— Конечно! — прощёлкал клювом птиц.

— Да, да, — зададался капитан, — я бы не прочь посмотреть стриптиз. Покажешь?

— И я не прочь, — вторил тому штурман, — только сделай это красиво, как учили...

— С превеликим удовольствием! — сказала Федосонья, — жаль музыки нет, а то бы я...

Но долго сожалеть ей не пришлось, иноземные захватчики, видимо, догадались о сущности представления или знали необычные обычаи землян, и врубили земную музыку.

Новоявленная стрипша, начала показ акробатически-сексуального этюда, как учил её секс инструктор: «Чаще поворачивайся задом к демонстрируемому и сильнее выпячивай его,

покачивая из стороны в сторону и не забывая вперёд-назад». Прямостоящая фигурка, внезапно изогнулась, да так сильно, что её симпатичные грудки прижались к коленям.

Сладко покачиваемая попа под звуки пастушковой свирели, внезапно ввинтившейся в комнату, где происходил стриптиз, вызывала у наблюдателей томление и потепление в паху.

Рука Максика непроизвольно дёрнулась и, зажив собственной жизнью, полезла в карман. Он живо представил себя лошадкой с Федосоньей на своей спине, бегающей по кругу и похлёстываемый плёткой по крупу. Картина была такой живой, что его член встал в

полную богатырскую силу, а рука заходила по нему со скоростью шатуна паровоза.

Капитан, напротив, представил, как срывается с места и, сорвав юбочку с задницы

стриптизёрши, впендюрирует ей по самое не балуйся, но соскакать не стал, зато его воин был готов соскочить, чуть ли не прорывая материю штанов, но дрочить под взглядами чужих капитан постеснялся. Штурман не представлял ничего, он просто любовался представлением, замечая некоторые нюансы или мелкие недочёты сексуально танца исполнительницы.

Чужаки тоже не остались равнодушны к стрип-шоу землянки. Отъявленный ксенофоб, конечно, начнёт плевать при виде, как сношаются инопланетяне, но вполне нормальная психически, сексуально стабильная земная особь, запросто может возбудиться от подглядывания за брачными игрищами синих людей, за жабами или птицами вряд ли, но за синими, думаю, да. Поэтому, перевернув восприятие можно предположить, что инопланетникам нравился стриптиз Федосоньи и они были тоже не прочь её впендюрить. Особенно птицу, он позабыл о своём статусе, спрятал оружие в перья и только успевал ловить предметы обеими руками, которыми пулялась в него шепутная девица.

Вероятно, он был не только вуайеристом, но и неплохим бейсболистом на своей родине, потому что бутс, запущенный прямёхонько в его клюв, был ту же пойман и обшмонан на предмет присутствия в нём камней. Следом за бутсами последовала юбочка, некогда висевшая на гигантском дереве острова игры и возвращённая с почестями исконной владелице. Настал черёд блузки и бюстика. Оставшись в одних голубеньких трусишках, соблазнительница вращалась вокруг своей оси, периодически демонстрируя свои симпатичные грудки, правильно исполняя фуэте под звуки немеркнувшего Лебединого Озера, как отметил штурман. Он, в отличие от остальных, наслаждался танцем, возомним себя зрителем ёперного театра. И в его штанах ничего не теплело и не горячело, чего не скажешь о капитане и перьезадом.

Вскоре Максус наскучил стриптиз человеческой женщины. Недодрокав, он направил свои глаза на раскинувшуюся в несурзной позе Лилушу. Тяжёлое детство и юность парнишки прошли среди роботесок, коих он заказывал в интернет-магазинах на деньги, сэкономленные от школьных завтраков. Восемнадцатилетний паренёк давно заприметил, что электронные кухарки, полотёрки, нянечки и даже садовники, имели в своём пластиковом теле мягкие и тёплые сексуальные отверстия, что не было обязательным для производства ими определённых работ, но было приятным бонусом для юношей его возраста. И он день-деньской сношал их во все дыры, включая ротовые. Но с приходом женитьбы мужчине пришлось отказаться от любимого занятия.

Пойманный единожды за таким непотребством дражайшей Варварой Ефимовной, и будучи бит нещадно скалкой и ещё какой-то кухонной утварью, подвернувшейся под горячую руку дражайшей половиночке, больше этим делом не занимался. Но не сейчас. Сейчас он прокрался к лежащей в отключке андрошке, разложил сладкую куколку, как подобает для сношения, на спинку и водрузив её ножки себе на плечи, со всею страстью впендюрил ей по самое ни балуйся, выражаясь языком космических волков.

Правый глаз семьсот семьдесят седьмой начал открываться и закрываться с одинаковой частотой и амплитудой, поблёскивая зелёным светом. Откуда было знать Максиму, что своими невольными действиями он включил второй риск процессор, которым на всякий случай по-прежнему снабжались андрюды. Андрюша открыла оба глаза — они заголубели, как синее небо — и подарив улыбку своему сношателю, сказала:

— Ах, ты проказник! Воспользовался, что Лилуша решила немного вздремнуть, решил меня шпокнуть. Ну-ну продолжай! Мне это тоже нравится.

Электронная секс-кукла, запрограммированная именно для удовлетворения мужских потребностей, стала синхронно двигать своей попой навстречу члену насильника. Её электронная вагина не давала охотнику скрольчатничать. Иногда дружески пожимая его член, а иногда расширяя свою полость до невероятных размеров, что сводило приятные трения на нет. Но Максиму это-то как раз и нравилось. Он с таким удовольствием дрючил Лилушу, что не видел ничего происходящего вокруг.

А вокруг происходило вот что. Как оказалось, Федосонья давно распрощалась со своими трусишками. Она стояла в позе «раковой шейки» перед восставшим членом капитана и тщательно вылизывала и подлизывала его, иногда посасывая и всасывая. В то же самое время пернатое создание, распушив свой перед от перьев, впендюрил свой не очень большой член в прекрасный девчачий задок. Он так чирикал от страсти, охватившей его, что у штурмана заложило правое ухо. К счастью, он не обращал на это внимания, потому что ладошка Федосоньи дружески обнимала его член и доставляла приятный интим, двигаясь вверх-вниз.

Что делали остальные иноземные захватчики? Как оказалось, синий был не мужчиной, а женщиной, и поэтому Абаж, задрав её балахон, невзирая на то, что их расы сильно отличались, шпокал её, выражаясь Лилушиным языком, стоячком, громко квакая при этом. В воздухе висел туман от любовных фрикций. Они все позабыли, зачем здесь собрались. Позабыли о камнях, об угрозе разрушения Земли. Но среди них не было главного лица, имеющего к этому непосредственное отношение, коим являлся Виктор. Виктор появился внезапно, образовав инопланетным деструктором огромную дыру в стене комнаты допросов, превратившуюся в межгалактический бордель. Он появился именно в тот момент, когда все любовники с любовницами получили полноценный оргазм и эякулировали каждый в того, кому это предназначалось.

— Виктор Иванович! — вскричал Максим, соскакивая с Лилушы и с подобострастием взирая на своего начальника.

Он был уверен, что его возлюбленный не посчитает за измену Максюточки с электронной дивой. Впрочем, кошки подскрёбывали своими вредными коготками в его влюблённом сердце.

— Виктор! — вскричала Федосонья, узнав в ворвавшемся герое Земли своего резидента. Ведь именно ему она должна была передать камни, чтобы завершить межгалактический инцидент. Теперь-то она вспомнила всё с разблокированной памятью.

— Виктор! — вскричала восставшая из мёртвых Лилу-777, теперь, когда её главный процессор был перезагружен, всё вирусное программное обеспечение, внедрённое в него чужими, было удалено. Она вновь была супер-пупер агентом 007, но ей требовалось подтверждение статуса Виктора. Поэтому она вскинула руку в пионерском салюте далёкого прошлого и произнесла пароль:

— За Родину!

— За Сталина! — был отзыв.

— Служу Мировому сообществу Земли, — доложила служака Мирового сообщества Прелестные ручки андрошеньки тут же преобразовались в семиствольные семисотзарядные пулемёты, стреляющие пулями семь и семьдесят семь миллиметров со скоростью семьсот семьдесят семь выстрелов в минуту. Короче, три семёрки. Ласково улыбнувшись инопланетянам, Лилу прощбетала:

— Сдавайтесь, чучела огородные, или я из вас, сей же час дуршлаг понаделаю.

Чучела тут же сдались. И были повязаны собственными верёвками.

— Камни! — протянул руку Виктор, обращаясь к одевавшейся Федосонье.

— Пароль, блин! — зазлужилась Федосонья. Ведь на кону стояла жизнь её родной планеты, и отступить от протокола она не собиралась.

— Вам привет от Гоги Шпетеря, — произнёс ключевую фразу резидент.

— Гога Шпетерь скончался два года назад от цирроза печени, — радостно улыбнувшись, произнесла отзыв агент 001.

Она подставила раскрытые ладошки к своему премиленькому роту и стала рычать, как бурый медведь, не вовремя разбуженный от зимней спячки. Так учил её ЖКТ-инструктор методу извлечения запятанных предметов из желудка, искусно и искусственно создавая рвотные позывы. Вскоре камушки лежали на её ручках. Она отдала их Виктору... И мир во всём Мире вновь стал обыденностью.

Эпилог

Макс развёлся с Ефимовной и женился на Лилу. Благо пару лет назад был принят закон о разрешении таких браков. Они теперь счастливы. Виктор же, напротив, взял себе в жёны Варварушку, так ласково называл её теперешний супруг. Как оказалось, он ей и до этого втихушку впендюривал, не забывая и о своём подчинённом.

Капитан со штурманом, бывая на Земле, частенько заглядывают к Федосонье. У них уже стала традицией групповушка при каждой встрече. Но и главного 001-ая не забывает и, приходя к нему в кабинет, не ограничивается ставшим тоже традиционным отсосом. Начальник, в качестве бонуса, свою подчинённую ещё и впендюрирует и шпокает как в задок, так и в передок.

Что стало с инопланетянами, мне неизвестно. И что это за камни, и какой от них прок пресловутому Феримостоклису, неизвестно.

Главное, что яблони по-прежнему цветут на Земле, а в межзвёздную пыль её превращать пока никто не собирается.

Дорогие читатели, если вы осилили так много букв моего рассказа и добрались до этого места, не считите за труд написать коммент о нём. Я не против похвалы, но и поругать или указать на мои ошибки, прочитать будет тоже приятно.